НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 55.

СРЕДА 31 ІЮЛЯ 1846 ГОДА.

I. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ярмарка развилась вполнѣ, но все еще купцы жалуются на то, что мало покупателей. Торговля москотильными товарами почти еще не начиналась. Крапу бреславскаго привезено менѣе нежели прежде—это значитъ, что марена вытѣсняетъ его. Говорятъ, что нынѣшняго года фабриканты покупали марену прямо въ Дербентѣ.—На индиго цѣны тѣже, на канцелярное семя немного возвысились.—Деревянное масло привезено лучше, нежели прежде; въ немъ нѣтъ той примѣси какого-то жира, которую замѣчали въ прежніе годы.

—Чаевъ байховыхъ, цвѣточныхъ, фамильныхъ и пр. привезено до 50000 цыбиковъ т. е. болѣе прошлогодняго; кирпичныхъ до 8000 цибиковъ т. е. двумя тысячами болѣе прошлаго года. Продажа чая изъ первыхъ рукъ еще не состоялась. Вопросъ о чаѣ въ настоящее время *рѣшается*.

—Сахаръ проданъ по цѣнамъ отъ 8 р. 40 к. до 10 р.—Слѣдовательно, цѣны выше прошлогодняго.

II. ИСТОРІЯ.

СОБЫТІЯ, СЛУЧИВШІЯСЯ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ ОТЪ 1462 ДО 1600 ГОДА.

(Продолженіе.)

Въ 1557 году архіепископъ Гурій, владыка новой епархіи казанской, былъ проѣздомъ въ Нижнемъ Новгородѣ. По особому повелѣнію государя встрѣча этому іерарху сдѣлана была самая пышная. За нѣсколько дней до пріѣзда его на базарахъ кликали кличь, чтобы народъ собирался для его срѣтенія. Когда струги Гурія, плывшіе Окою, приблизились къ Нижнему, зазвонили въ колокола и духовенство отправилось за городъ для встрѣчи архіепископа. Облачась въ ризы святительскія, Гурій отслужилъ молебенъ, послѣ котораго обошелъ крестнымъ ходомъ градскія стѣны, въ соборной церкви отслужилъ литургію и послѣ обѣденнаго стола отправился въ дальнѣйшій путь. (а)

Во второй половинѣ XVI столѣтія лѣтописи рѣдко упоминаютъ о Нижнемъ Новгородѣ. До сихъ поръ набѣги Казанцовъ, борьба съ ними, посылки войскъ во враждебныя земли—все это придавало занимательность положенію Нижняго. Избавясь отъ Татаръ,—Нижній сдѣлался обыкновеннымъ русскимъ городомъ и не имѣлъ интересовъ частныхъ. Такимъ онъ былъ до той славной поры, когда при всеобщемъ волненіи умовъ, при повсемѣстной измѣнѣ, онъ пребылъ вѣрнымъ Россіи и своимъ возстаніемъ спасъ отечество отъ гибели.

Во второй половинѣ XVI вѣка въ Нижнемъ поселены были Нѣмцы, сосланные Іоанномъ Грознымъ изъ Дерпта. Ихъ обвинили въ сношеніяхъ съ бывшимъ магистромъ и за то сослали въ дальніе города.—Но сосланные, они пользовались свободою богослуженія: дерптскій пасторъ Веттерманъ не разъ пріѣзжалъ въ Нижній для проповѣданія слова Божія своимъ несчастнымъ единовѣрцамъ. Впослѣдствіи, нижегородскіе Нѣмцы привыкли къ новому своему отечеству и были ревностными помощниками Нижегородцовъ въ смутное время.

(а) См., *Акты Археогр. Экспедиціи* т. 1

Въ грамотахъ этого времени они всегда упоминаются, какъ члены нижегородскихъ собраній. Мало по малу они смѣшивались съ Русскими и Олеарій въ 1636 году нашелъ въ Нижнемъ уже только сто Нѣмцовъ. Вотъ слова этого путешественника; «Встрѣченное нами общество Лютеранъ, отправ«ляющихъ свободное богослуженіе состояло почти «изъ ста человѣкъ. Многіе изъ нихъ были воины « и офицеры, которые частію находились на «великокняжеской службѣ, частію же занимались «винокуреніемъ и пивовареніемъ. Они пользовались «какъ особенною милостію, правомъ продавать «вино и пиво».

Хотя Казань и была покорена царемъ Іоанномъ, но долго еще происходили волненія въ областяхъ Царства Казанскаго. Почти каждый годъ происходили мятежи между Черемисами, Чувашами, Вотяками и другими подданными бывшихъ царей казанскихъ, почти каждый годъ снаряжаемы были экспедиціи для усмиренія этихъ мятежей. Нижній Новгородъ не разъ видѣлъ въ стѣнахъ своихъ собранія войскъ, назначенныхъ для усмиренія новопокоренныхъ племенъ. На случай опасности отъ Татаръ назначаемы были въ Нижній осадные воеводы, намѣстники и др. чиновники.—Часто недобрыя казанскія вѣсти тревожили Область Нижегородскую и приводили въ движеніе разставленныя въ ней и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ войска. До насъ дошло извѣстіе, о томъ какъ дѣйствовали воеводы. Когда разносились слухи о возмущеніи Казанцовъ: воеводы нижегородскій, васильскій, алатырскій, курмышскій, арзамасскій и муромскій должны были въ такомъ случаѣ общими силами противиться вторженію враговъ въ русскія области и о всякихъ слухахъ немедленно доносить царю въ Москву.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

III. СМѢСЬ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ.)

КАРТЫ.

Игра въ карты не одобряется никакими законами; осуждается нравственностію; сами играющіе не извиняютъ ее: игроки о ней молчатъ.

Одни называютъ ее порокомъ, другіе слабостію; у однихъ она вкусъ, у другихъ занятіе; у нѣкоторыхъ привычка, у многихъ страсть.

Одни убиваютъ ею только праздное время, другіе отрываются для нея отъ всѣхъ дѣлъ. Однимъ она забава, другимъ промыслъ; но всѣ соглашаются признать ее вредною, и, не смотря на этотъ единодушный приговоръ, всѣ *играютъ.*

Дикій въ неизмѣримыхъ степяхъ Америки, на берегахъ ея широкихъ рѣкъ, обороняя жизнь и насущную пищу оружіемъ, *проигрываетъ* свой лукъ и стрѣлы.

Общество образованное безъ игры необходится: мущины и женщины, молодые и старые, дворяне и разночинцы, всѣ ей предаются.

Ни трудолюбіе, ни познанія, ни геній не спасаютъ людей отъ этой заразы.

Игра въ собраніяхъ и клубахъ, *игра* въ гостиныхъ, *игра* въ лакейскихъ, *игра* въ шинкахъ, въ казармахъ, на площадяхъ, на биржахъ!

Но гдѣ она всего ужаснѣй, отвратительнѣй, безобразнѣй, привлекательнѣй? Это на минеральныхъ водахъ! Въ этихъ благотворныхъ, природою устроенныхъ, больницахъ, куда стекаются страждущее человѣчество, люди, забывшіе, по видимому все земное, соединенные близостію смерти и общими недугами, въ этомъ преддверіи Долины Іосафатовой, они кажутся всѣ братья одной семьи. Въ нихъ усыплено честолюбіе, затихла алчность, присмирѣла ревность, замерла любовь; вся жизнь какъ вода въ болотѣ, заглохла и заплеснѣвела! Но игра въ карты внѣдрилась и въ эти бродящія развалины, показались колоды и все встрепенулось, вспыхнуло, ожило, закипѣло. Какъ острый ядъ, какъ опіумъ Азіатцевъ, упоительный, смертоносный и плѣнительный, игра сосредоточила всѣ силы ослабленныхъ болѣзнію и бездѣйствіемъ, и жизнь ихъ излилась кипящей, бурной и мучительной волною страстей, желаній и восторговъ! И холодный расчетъ ума, и таинственный трепетъ страсти, и суевѣрное предчуствіе и хитрость соображеній, и страхъ, и надежда во всѣхъ видахъ, и унылые сожалѣнія, и бѣшенство раскаянія, и торжество, и надмѣнность и гордость — все стеклось на сцену *обширнаго* поприща дѣятельности человѣческой на аршинъ зеленаго сукна! Тутъ и смѣхъ, и вой, и вопль, и скрежетъ зубовъ: будто Пандемоніумъ! Но это кто бѣжитъ во мракѣ ночи, ночь, бѣжитъ и рветъ на себѣ волосы? Несчастный игрокъ, который проигралъ карету, четверню, кучера, лакея, шубу, часы и остался въ одномъ фракѣ. Дома, не приласкавъ жены, не благословивъ малютокъ, почивающихъ ангельскимъ сномъ, онъ выпилъ зелья, и началъ изрыгать страшное богохульство и. . . .

Да, игра не создана для людей благоразумныхъ, нашедшихъ во всемъ золотую средину.

Она игрива, какъ змѣистая молнія, роскошна, какъ природа юга. Исторгая несчастливца изъ здѣшней юдоли плача и терзаній, она переноситъ его въ страну надеждъ и свѣтлыхъ призраковъ. Надолго? Хоть бы на минуту!

Люди страстные къ игрѣ, которымъ она превратилась въ потребность, предаются ей со всею необузданностью сильной воли. Сбросивъ время за-

ботъ и трудовъ, съ какимъ нетерпѣніемъ они дожидаются часа игры! Малѣйшее препятствіе бѣситъ ихъ. Но вотъ игрокъ за столомъ; лицо его оживляется весельемъ; цѣль достигнута—карты въ рукахъ, золото блещетъ, скользитъ, переходитъ, шансы множатся, разнообразятся, то польстятъ, то обманутъ: положеніе не рѣшительное, утомительное, скучное! Наконецъ счастье повернулось;—деньги, кредитъ, честное слово — все въ ходу: ядъ въ крови, въ глазахъ туманъ, въ головѣ смутное ожиданіе разоренія, позора, гибели. Игрокъ стоитъ надъ бездною! Вся надежда его—на одной картѣ! Окаменѣлое лицо подернуто зеленоватымъ покровомъ желчи, глазъ углубленъ, неподвиженъ и горитъ, сперлось дыханіе; игрокъ будто равнодушенъ! Спросите: сколько онъ въ эту четверть часа изжилъ жизни? Такъ играютъ люди, преизбыточные силою, которымъ жизнь—бремя.

Люди этого разбора суть нравственные самоубійцы, которые, притупивъ всѣ чувства, ищутъ сотрясеній сильныхъ и чорствыхъ. Они играютъ для того только чтобъ играть. Они ни кому не опасны, ибо сами дѣлаются первыми жертвами игры; они вредны только примѣромъ.

Есть другаго рода играющіе, самые многочисленные, по видимому, самые безвинные и ничтожные, но вредные! Это все общество, гдѣ играютъ для препровожденія времени, рѣдко для забавы; часто изъ приличія. Вѣжливость требуетъ поднесть карту, вѣжливость запрещаетъ отъ нея отказаться! Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти люди, собранные почему—то вмѣстѣ, одинокіе въ бесѣдѣ, одаренные языкомъ для сокрытія своей мысли, многіе безъ свѣдѣній, безъ познаній; большая часть съ завистью и чванствомъ, рабы условій и этикета, которымъ дома тошно, въ гостяхъ скучно: что дѣлать съ ними, въ ожиданіи ужина, безъ картъ? Свѣчи зажжены, столы разставлены; хозяинъ одѣлилъ всѣхъ картами,—и пошла потѣха. А вотъ зарождается игра: она ростетъ, усиливается, украшается и превращается изъ занятія праздности въ губительную страсть или презрѣнный промыселъ. Тутъ бываютъ люди расчетливые, съ узкимъ карманомъ и тягучею совѣстью. Игра для нихъ торговля, основанная на чужой слабости; торговля выгодная, ибо производится безъ капиталовъ. Этого рода игроки, какъ будто какое нибудь общество, вездѣ другъ друга узнаютъ, другъ друга поддерживаютъ и направляютъ всѣ силы на карманъ сосѣда. Находясь въ ссорѣ съ доброю нравственностію, въ разводѣ съ совѣстью, подъ гнетомъ законовъ, въ презрѣніи у общества,—они чутки, осторожны, бдительны, дѣятельны, пронырливы, то робки, то нахалы, глядя по обстоятельствамъ, словомъ *лисій хвостъ и волчій ротъ*,—ихъ неизмѣнное правило. Вотъ ихъ общая логика: «я искуснѣе въ игрѣ другаго; почему «же мнѣ не взять себѣ его деньги? Позволена «тонкость ума, почему же и не рукъ? Кто проиг-«рываетъ, тотъ наказывается за свое безразсудство. «Жаль мнѣ проигравшагося; но рубашка къ тѣлу «ближе: за чѣмъ онъ не за свое дѣло берется?»

Отчаянные игроки часто оканчиваютъ свой карьеръ пистолетомъ.

ЯРМАРКИ НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Въ Нижегородскомъ Уѣздѣ находится семь ярмарокъ. Самая значительная изъ нихъ находится въ селѣ *Пальцѣ*, она бываетъ съ 29 іюня по 9 іюля. Въ 1845 году разныхъ товаровъ, болѣе потребныхъ для крестьянскаго быта было на нее привезено на 15600 р. продано на 9100 р. т. е. $^3/_5$. За тѣмъ слѣдуетъ *Зеленогорская Ярмарка*, бывающая съ 6 по 16 августа въ селѣ Спасъ-Зеленыя-Горы. Въ 1845 году на нее было привезено на 2200 р. продано на 1650 р. т. е. $^8/_{11}$. На *Борисовскую Ярмарку*, бывающую 1 октября въ селѣ Борисовѣ, въ 1845 году привезено было на 1400 р. продано на 1000 р. т. е. $^5/_7$. Первая *Оранская Ярмарка* бываетъ у Оранскаго Монастыря съ 20 по 23 іюня, когда приносятъ сюда изъ Нижняго Новгорода икону Оранской Божіей Матери. Другая *Оранская Ярмарка* бываетъ съ 24 по 26 августа. На обѣихъ было въ 1845 году привезено на 820 р. продано на 755 р. т. е. $^9/_{10}$. На Ярмарку *Лекеевскую*, бывающую въ селѣ Лекѣевѣ съ 24 іюня, привезено было на 250 руб. продано на 175 р. т. е. $^7/_{10}$. На Ярмарку *Повскую*, бывающую при селѣ Новомъ 20 іюля, было въ 1845 году привезено на 200 р. продано на 150 р. т. е. $^3/_4$. На всѣхъ ярмаркахъ Нижегородскаго Уѣзда въ 1845 году было привезено на 20470 р. продано на 12830 р., т. е. $^9/_5$ всего количества.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

На Нижегородской Ярмаркѣ, въ лавкѣ московскаго книгопродавца *Н. П. Улитина*, въ Книжномъ Ряду №№ 6 и 7 продаются слѣдующія книги:

СТРАНСТВУЮЩІЙ ЖИДЪ. Соч. *Эженя—Сю*, полный переводъ съ Французскаго, въ 20 томахъ съ сорока четырмя картинками гравированными на стали въ Парижѣ. Москва 1846. Въ 8-ку.— Цѣна 5 р. сер. безъ картинъ и 7 р. съ картинами.

Иногородные могутъ адресоваться за всѣми русскими книгами въ Москву, въ книжный магазинъ *Н. Н. Улитина, въ домѣ Курманалеевой противъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.*

Пріѣхали 27 числа изъ Спбурга ген. лейт. *Врубель* и ген. майоръ *Шведеръ*, 28-го іюля изъ Спбурга ген. адъют. *Сухозанетъ*, 29-го іюля изъ Москвы ген. майоръ *Филиповъ*, и ген. лейт. *Ваксмутъ*.

Выѣхали 27-го іюля въ Казань ген. майоръ *Павловъ*, 29 іюля въ Казань ген. майоръ *Ваксмутъ*.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

4.) БРАТЬЯ ГЕХТЪ,

Московскіе мужскіе портные имѣютъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что они привезли съ собою на Нижегородскую Ярмарку большой запасъ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ, которое будетъ продаваться за сходную цѣну.—Братья Гехтъ также принимаютъ и заказы для шитья новаго платья. Лавка ихъ на Нижегородской Ярмаркѣ, въ каменномъ Гостиномъ Дворѣ, въ суконной линіи подъ № 75.—3.

Прибывъ изъ С. Петербурга на Нижегородскую Ярмарку и открывъ магазинъ подъ № 4-мъ въ галлереѣ Главнаго Дома, имѣю честь извѣстить, что у меня можно получать, собственнаго моего издѣлія разный выборъ бриліантовыхъ и золотыхъ вещей, какъ то: серги, кольцы, браслеты, цѣпочки, гарнетуры съ эмалью, бирюзовыя и гранатныя куралевыя, звѣзды, ордена и булавки, за умѣренную цѣну; а также и старыя вещи на промѣнъ беру и покупаю.—1.

АНДРЕАСЪ ОКЕРБЛОМЪ

ОТЪ КОНТОРЫ МАРОВСКОЙ ЯРМАРКИ.

Контора Маровской Ярмарки, состоящая Нижегородской Губерніи Макарьевскаго Уѣзда въ селѣ Чернухѣ, Предтеченское тожъ, симъ извѣщаетъ, какъ эта ярмарка всегда открывается съ 10-го сентября, посему купечество и торговцы, желающіе брать лавки въ гостиномъ дворѣ, трактиры, харчевни и прочія мѣста, для полученія на нихъ номеровъ, благоволятъ являться въ Контору, на сей случай открывающуюся въ селѣ Чернухѣ, при помѣщичьемъ домѣ, въ каменномъ флигелѣ.—Къ будущей осени будетъ въ Чернухѣ вновь выстроенъ Гостинный Дворъ и прочія ярмарочныя зданія, для этого уже заготовлены на большую сумму и матеріалы. Желательно, чтобы торгующіе постоянно съ давнихъ временъ на Маровской Ярмаркѣ, изъявили свои желанія, какъ удобнѣе для нихъ устроить ряды и лавки. Съ этой цѣлью они могутъ обращаться въ ту же Ярмарочную Контору. 1.

3) О ПРОДАЖѢ БРИЧКИ И РУЖЬЯ.

Продаются за сходную цѣну: 1-е легкая подержаная съ откиднымъ верхомъ троичная бричка на желѣзныхъ осяхъ, заднихъ ресорахъ, съ фартукомъ, годная въ дальнюю дорогу и для ѣзды въ городѣ; 2-е) двухъствольное ружье, пистонное. О цѣнѣ узнать въ Напольной Петропавловской Улицѣ у нанимающаго въ домѣ г. Быстрицкаго, отъ 6 до 8 часовъ утра и отъ 3-хъ до 6 часовъ вечера.—2.

5) О ПОСТРОЙКѢ МЕЛЬНИЦЪ.

Намѣреваясь до конца будущаго лѣта остаться въ Нижегородской Губерніи, честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что я въ продолженіи сего времени буду заниматься постройкою ВОДЯНЫХЪ, ВѢТРЕНЫХЪ и ПИЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ. По сему покорнѣйше прошу Гг. желающихъ обращаться ко мнѣ по дѣламъ таковыхъ построекъ, адресуя свои письма въ почтовую контору города Арзамаса.—1

Архитекторъ Ѳедоръ Алексѣевъ Мартинсенъ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 27 по 31 іюля 1846 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Спбурга ст. сов. *Нащокинъ* ост. въ Кремл. Части, изъ Вятки ст. сов. *Крамаревскій*, изъ Москвы полков. *Хорошкевичъ* ост. въ Макар. Части, изъ Казани полк. *Лесковичъ* ост. въ Кремл. Части. изъ Симбирска подполк. *Сусловъ*, изъ Астрахани надв. сов. *Соколовскій*, ост. въ Макар. Части, изъ Нижегород. Уѣзда надв. сов. *Мельниковъ*, изъ Саратова надв. сов. *Рехертъ* ост. въ Кремл. Части, изъ Мурома майоръ *Микулинъ*, изъ Спбурга кол. асс. *Аргорда*, изъ Ярославля кол. асс. *Кенсовскій* ост. въ Кремл. Части, изъ Москвы 8 класса *князь Оболенскій* ост. въ Макарьевской Части, изъ Москвы ротм. *Подушкинъ* и гвар. поручикъ *Шонякъ* ост. въ Рождеств. Части, изъ Спбурга ротм. *Прудовскій*, изъ Алатыря шт. капитанъ *Шалимовъ*, ост. въ Кремл. Части, изъ Москвы кол. секр. *Жмакинъ*, изъ Калуги поруч. *Миняговъ*, изъ Москвы пор. *Клотъ* изъ имѣнія пор. *Савеловъ* ост. въ Рожд. Части, изъ Ярославля губ. секр. *Викулинъ*, изъ Казани прапор. *Векентьевъ*, ост. въ Кремл. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Пензу ст. сов. *Нащокинъ*, въ Москву надв. сов. *Алексѣевъ*, въ Нижегор. Уѣздъ надв. сов. *Мельниковъ*, въ Пензу ротм. *Урусовъ*, въ Спбургъ пор. *Рюминъ*, въ Казань пор. *Миняговъ*, во Владиміръ пор. *Шонякъ*, въ Пензу пор. *Оленинъ* въ Казань пор. *Клотъ*, въ Лукоян. Уѣздъ пор. *Карамзинъ*, въ Казань кол. сек. *Жмакинъ*, въ Балахну подпор. *князь Урусовъ*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.